

В.В. Филиппова¹

ЭВЕНКИ ЯКУТИИ В XX–XXI ВЕКАХ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье выявлены региональные особенности, внутрирегиональные и локальные различия в динамике численности эвенков, проживающих в Республике Саха (Якутия) за длительный исторический период. На основе обобщения большого массива данных Всесоюзных и Всероссийских переписей населения с 1926 по 2020 гг. составлены карты изменений численности и темпов прироста/убыли эвенков. Внутрирегиональные и локальные различия в динамике численности и расселении эвенкийского населения Республики Саха (Якутия) выявлены с применением картографического метода с использованием программы QGIS. Карты охватывают межпереписные периоды, совпадающие с этапами этнической истории эвенков: первый — 1926–1959 гг. с коллективизацией и началом перевода кочующих хозяйств на оседлость; второй — 1959–1989 гг. с укрупнением хозяйств и завершающей седентаризацией кочевого населения; третий — 1989–2002 гг. с процессами этнической мобилизации и четвертый этап — 2002–2020 гг., характеризуемый ростом численности и расширением ареала проживания эвенкийского этноса в Якутии. Анализ составленных карт подтверждает, что сохраняются исторические территории концентрации эвенков в северо-западных, юго-восточных и южных районах Республики Саха (Якутия). Динамика численности эвенкийского населения детерминирована географическим положением, особенностями хозяйственной деятельности и местом в этнической палитре республики. Стабильный прирост эвенков характерен для моноэтничных национально-территориальных образований, имеющих только сельское население и хозяйственную специализацию, связанную с традиционными отраслями – Жиганский и Оленекский улусы (районы). В последние годы зафиксирован сдвиг размещения и рост численности эвенков в Центральной Якутии. Для северо-восточных районов сокращение численности эвенков связано со сменой их этнической принадлежности на другую в начале XXI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картографирование, ГИС, расселение, эвенки, Якутия

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, отдел истории и арктических исследований, ул. Петровского, д. 1, Якутск, Республика Саха, Россия, 677027, e-mail: filippovav@mail.ru

Viktoriya V. Filippova¹

THE EVENKS OF YAKUTIA IN THE XX–XXI CENTURIES: SPATIAL AND TEMPORAL DIFFERENTIATION OF POPULATION AND SETTLEMENT

ABSTRACT

The article reveals features, intra-regional and local differences in the dynamics of the number of Evenks living in the Republic of Sakha (Yakutia) over a long historical period. Based on data from the Soviet Union and Russia population censuses from 1926 to 2020, maps of changes in the number and rate of increase/decrease of Evenks have been compiled. Intra-regional and local differences in the dynamics of the number and settlement of the Evenk population of the Sakha Republic (Yakutia) were revealed using QGIS. The maps cover the inter-census periods matching with the stages of the ethnic history of the Evenks: the first stage was in 1926–1959 with collectivization and the beginning of the transfer of nomadic household farms to sedentarization; the second stage was in 1959–1989 with the enlargement of collective farms (from kolkhozy to sovkhozy) and the final sedentarization of the nomadic population; the third was in 1989–2002 with the processes of ethnic mobilization and the fourth stage was in 2002–2020, characterized by an increase in the number and expansion of the area of the Evenk ethnic group in Yakutia. The analysis of the maps confirms that the historical territories of the concentration of Evenks in the north-western, south-eastern and southern regions of the Republic of Sakha (Yakutia) are preserved. The dynamics of the Evenk population is determined by the geographical location, the features of economic activity and the space in the ethnic palette of the republic. The stable growth of Evenks is characteristic of mono-ethnic national-territorial formations that have only a rural population and economic specialization associated with traditional activities – Zhiganskij and Olenekskij uluses (districts). In recent years, there has been a shift in the placement and an increase in the number of Evenks in Central Yakutia. For the North-Eastern regions, the decline in the number of Evenks is associated with the change of their ethnicity to another at the beginning of the XXI century.

KEYWORDS: mapping, GIS, settlement, Evenki, Yakutia

ВВЕДЕНИЕ

Эвенки — одни из представителей коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации, населяющих обширную территорию от Енисея на западе до Охотского моря на востоке, на севере ареал расселения доходит до Северного Ледовитого океана, на юге охватывает бассейн р. Амур. За пределами России проживают в Монголии и на северо-востоке Китая².

На территории Республики Саха (Якутия) по данным переписи 2020 г. в настоящее время сосредоточено 62,0 % эвенкийского населения Российской Федерации³. Якутия является одним из обширных ареалов расселения эвенков, сформировавшихся к началу XX в. В пределах республики эвенки расселены небольшими группами в северо-западных

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, History and Arctic Research Department, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha, 677027, Russia, e-mail: filippovav@mail.ru

² Портал коренных народов Севера «Илкэн». Создан при содействии и поддержке Управления по вопросам развития языков. Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия). Электронный ресурс: Портал коренных народов Севера «Илкэн» (ilken.ru) (дата обращения 24.03.2023)

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Электронный ресурс: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (rosstat.gov.ru) (дата обращения 24.03.2023)

и южных улусах (районах): естественной границей расселения эвенков на севере является побережье Северного Ледовитого океана, на юге — Становой хребет, на западе — Среднесибирское плоскогорье, на востоке — среднее течение р. Алдан.

Несмотря на широкий круг работ, освещающих эвенкийскую проблематику, специальные работы, посвященные анализу численности и расселению эвенков Якутии на локальном уровне за рассматриваемый почти столетний период, отсутствуют. Среди работ о численности и расселении эвенков следует в первую очередь указать труды С.И. Широкогорова [2017] и Г.М. Василевич [1969], где подробно дана география расселения и классификация эвенкийских родов и групп в начале и в середине XX в., в т. ч. и Якутии. Из последних работ, где рассматриваются демографические особенности и характер расселения эвенков, является монография А.А. Сириной [2012]. В ее работе приводится анализ численности и расселения эвенков в разрезе субъектов Российской Федерации. В региональных исследованиях следует выделить отдельно труды С.И. Николаева [1964], И.И. Винокурова [1994] и С.С. Атласовой [1999], где приводятся социально-экономический и этнодемографические характеристики эвенков. Однако в их работах рассматриваются эвенкийское население Южной и Юго-Восточной Якутии.

Актуальность выбранной темы непосредственно связана с современной практикой управления, вопросами социально-экономического развития России и промышленным освоением территорий компактного проживания коренных малочисленных этносов. Региональное развитие невозможно без осмысления истории освоения территории, исследования местных особенностей размещения населения.

Среди регионов расселения эвенков Республика Саха (Якутия) выделяется как территория их наибольшей концентрации (табл. 1). За рассматриваемый период численность эвенков Якутии увеличилась в 2 раза. Наблюдается и рост удельного веса эвенков, проживающих на территории Якутии, в общей численности эвенков России. Их доля увеличилась с 29,01 % по данным переписи 1926–1927 гг. до 62,04 % по переписи 2020 г. На фоне увеличения их удельного веса в общей численности эвенков России наблюдается уменьшение данного показателя в общей численности коренных малочисленных народов Севера, что связано с ростом количества других их представителей — эвенов, долган, юкагиров и чукчей, проживающих в Якутии. Доля эвенков в общей численности населения Якутии была низкой в советский период в связи с ростом числа пришлого населения. 1920-е гг. и постсоветский период характеризуются наибольшим удельным весом эвенков.

Табл. 1. Численность эвенков Якутии по переписям населения (составлено автором на основе данных переписей населения)
Table 1. The number of Evenks in Yakutia according to population censuses (compiled by the author on the basis of population census data)

	1926–1927 гг.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Абсолютная численность, чел.	13145 (10892)*	10432	9505	9097	11584	14428	18232	21008	24339
Уд. вес от общей численности населения Якутии, в %	4,60 (3,81)*	2,52	1,95	1,37	1,36	1,32	1,92	2,19	2,44
Уд. вес от общей численности КМНС Якутии, в %	84,4 (68,52)*	73,26	69,39	55,69	63,26	58,67	55,49	52,64	58,81
Уд. вес от общей численности эвенков в РФ, в %	35,01 (29,01)	35,24	38,66	36,31	42,47	48,25	51,32	55,51	62,04

* Пересчитано автором на основе первичных материалов переписи 1926–1927 гг. — Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 70. Оп. 1. Д. 42, 845; 846; 923.

Получение новых сведений о пространственно-временной дифференциации численности и расселения эвенков Якутии за длительный исторический период в разрезе административных районов необходимо для изучения территориальной организации общества. Визуализация результатов с использованием ГИС-технологий для анализа изменений численности и расселения эвенков Якутии за столетний период представляется неоспоримо важной. Цель исследования — характеристика пространственно-временных особенностей изменения численности и расселения эвенков Республики Саха (Якутия) с 1926 по 2020 гг. с применением картографического метода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья является продолжением многолетних исследований автора по выявлению географических различий и особенностей в динамике населения малочисленных этносов Якутии на локальном уровне с использованием ГИС-технологий. Исследование осуществлено с использованием статистического, историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного и картографического методов. Историко-генетический метод позволяет реконструировать историческое развитие, охарактеризовать его причинно-следственные связи и закономерности. Для выделения общего и особенного в историческом развитии территорий проживания эвенков Якутии применяется историко-сравнительный метод, для выявления пространственно-временных структур используется историко-типологический метод. В рамках историко-статистического метода применяются приемы статистического анализа.

Источниками для данной статьи послужили официальная статистика (данные переписей населения за 1926–1927, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 гг.), опубликованные научные труды и архивные материалы¹.

На локальном уровне численность эвенков исследуемого региона за 1926–1927 гг. была реконструирована по неопубликованным архивным материалам, остальные годы — по опубликованным сборникам переписей населения. Документы архивов привлечены для установления мест расселения, выявления изменений в административно-территориальном устройстве и динамике числа районов компактного проживания эвенков. Опубликованные научные труды позволили получить целостную картину пространственно-временных изменений и факторов в системе расселения рассматриваемого малочисленного этноса.

Применение картографического метода с использованием программы QGIS позволило выявить внутрорегиональные и локальные различия в численности и расселении эвенкийского населения в Республике Саха (Якутия).

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. Электронный ресурс: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=2570 (дата обращения 01.02.2023); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 5. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Стат. Сборник. Режим доступа: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Электронный ресурс: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. (gks.ru) (дата обращения 01.02.2023); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Стат. сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Электронный ресурс: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (дата обращения 01.02.2023); Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Стат. сборник № 3. Национальный состав населения Якутской АССР. Якутск, 1990. 106 с.; Численность наличного и постоянного населения и лиц в возрасте 18 лет и старше по каждому сельскому населенному пункту с указанием численности преобладающей национальности по Якутской АССР по переписи 1959 г. Стат. сборник. Якутск, 1960

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В статье динамика численности эвенкийского населения рассматривается, начиная с Приполярной переписи 1926–1927 гг. Это обусловлено тем, что границы рассматриваемого региона, близкие к современным, были утверждены в 1922 г. в связи образованием Якутской АССР. Как известно, результаты переписи населения 1926–1927 гг. опубликованы только на уровне округов, а материалы последующих переписей представлены на районном уровне. Сравнение материалов переписи 1926–1927 гг. на районном уровне с данными других переписей населения проблематично ввиду несопоставимости административно-территориальных границ Якутской АССР. Изменения административных границ Якутии в 1930-е гг. повлекли за собой изменение численности и этнического состава населения, как в абсолютных, так и в относительных цифрах. Для приведения данных в единообразие и внесения их в атрибутивные сведения автором был проведен пересчет на основе первичных материалов переписи 1926–1927 гг., хранящихся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)¹. Выбор данных переписи 1926–1927 гг. также обусловлен тем, что наиболее точная фиксация численности эвенков началась с данной переписи, когда эвенов и эвенков стали учитывать отдельно друг от друга — эвены были записаны как «ламуты», а эвенки — «тунгусы». Начиная с переписи 1939 г., во всесоюзных опросах выделялись эвенки и эвены. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. и специальная Приполярная перепись населения 1926–1927 гг. зафиксировали на территории Якутской АССР 13 145 тунгусов (табл. 2). Пересчет численности эвенков на основе первичных данных 1926–1927 гг., осуществленного автором, выявил их новую численность в Якутии — 10 892 чел., что на 2 253 чел. меньше официально опубликованных цифр [История Якутии, 2020, с. 205]. Уменьшение произошло за счет изменений внешних границ Якутии. Так, в результате передачи Тунгиро-Олекминского района из подчинения Якутии в состав Витимо-Олекминского национального округа были вычтены 1 691 чел., из которых эвенков было 1 115 чел.²

Для выявления динамики были составлены карты изменения численности и прироста/убыли эвенков по следующим периодам: между 1959 и 1926–1927 гг., 1989 и 1959 гг., 2002 и 1989 гг., 2020 и 2002 гг., 2020 и 1926–1927 гг. (рис. 1). На основе анализа данных, приведенных в таблице 2, была составлена единая легенда для карт разного периода.

Данные за 1926–1959 гг. межпереписной период показывают произошедшие изменения численности эвенков в колхозный период, в начальные этапы перевода кочующих хозяйств на оседлый образ жизни (рис. 1а). В местах традиционного расселения эвенков сокращение численности эвенков зафиксировано в Алданском и Оленекском улусах на фоне небольшой убыли. В Алданском районе сокращение численности эвенков связано с изменениями в административно-территориальном устройстве. В Оленекском районе значительное снижение численности эвенков было связано с научными исследованиями о том, что население бассейнов рр. Оленек и Анабар следует отнести к якутам [Гурвич, 1950; Долгих, 1950].

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 70. Оп. 1. Д. 427, 845, 846, 923

² НА РС(Я). Ф. 70, Оп. 1, Д. 427, Л. 5

Табл. 2. Динамика численности эвенков Якутии по переписям населения
(составлено автором на основе первичных и опубликованных данных переписей населения)
Table 2. Dynamics of the number of Evenks in Yakutia according to population censuses
(compiled by the author on the basis of primary and published data of population censuses)

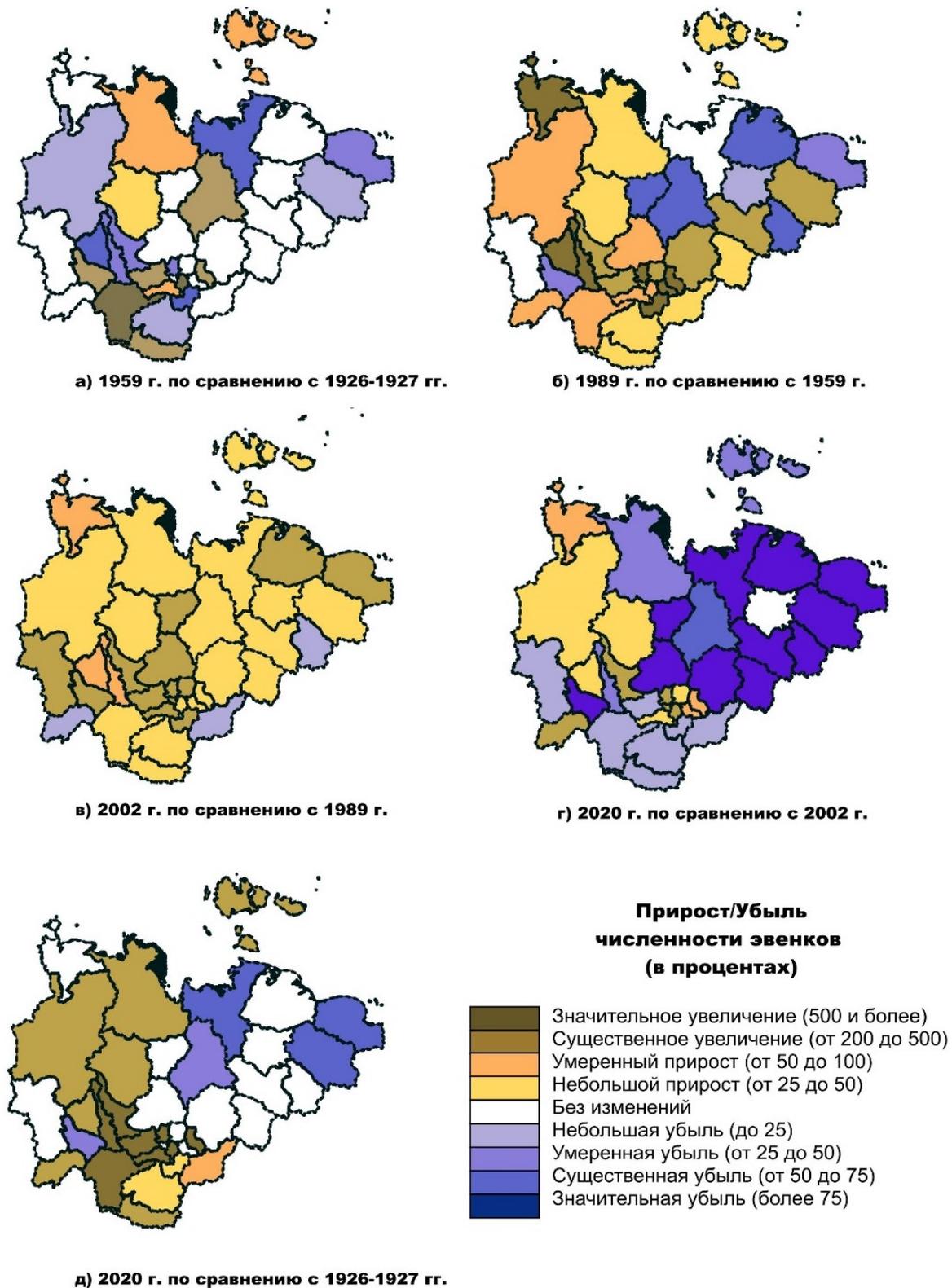
Улусы (районы)	1926–1927	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
Абыйский	0	124	50	14	20	45	58	53	26
Алданский	1709	1710	1520	1449	1567	1890	2028	2073	2130
Аллаиховский	0	212	109	23	16	15	31	36	0
Амгинский	221	46	15	57	77	112	254	217	297
Анабарский	0	4	14	21	6	372	564	796	1074
Булунский	865	1782	1663	697	1953	2086	2345	2259	2097
Верхневилуйский	6	7	2	20	23	58	112	98	103
Верхнеколымский	0	0	95	23	0	9	7	4	1
Верхоянский	44	59	238	182	32	49	59	107	20
Вилуйский	35	22	11	8	38	59	127	370	518
Горный	4	2	11	6	19	41	112	81	124
Жиганский	960	1308	1230	1217	1570	1836	2046	2362	2624
Кобяйский	0	27	17	12	23	28	64	79	8
Ленский	25	21	25	35	37	42	31	55	67
Мегино-Кангаласский	7	17	51	59	71	99	128	139	272
Мирнинский	0	0	0	44	100	155	494	553	577
Момский	0	1	9	3	21	29	42	45	2
Намский	17	5	8	10	57	79	166	224	436
Нерюнгринский	209	694	860	843	731	904	1013	1123	1241
Нижнеколымский	57	68	22	12	25	16	66	7	2
Нюрбинский	47	24	2	34	41	42	73	51	108
Олекминский	53	564	572	653	588	942	1064	1234	1194
Оймяконский	0	0	45	3	31	49	60	62	15
Оленекский	1387	1426	1124	1673	2005	2179	2591	3117	3566
Среднеколымский	23	6	12	5	14	25	32	33	1
Сунтарский	18	22	71	35	35	43	102	101	7
Таттинский	2	5	5	7	21	49	71	85	119
Томпонский	0	6	19	28	38	81	86	101	16
Усть-Алданский	0	5	12	12	28	43	93	82	125
Усть-Майский	1325	1303	1327	1452	1577	1945	1870	1962	2105
Усть-Янский	365	250	0	68	32	49	58	81	6
Хангаласский	57	95	102	74	126	175	370	415	498
Чурапчинский	0	11	5	27	22	73	77	117	134
Эвено-Бытантайский	0	2	20	0	2	4	15	16	3
г. Якутск	0	158	237	263	603	770	1923	2870	4892

Противоположную И.С. Гурвичу точку зрения высказал П.Е. Терлецкий, ссылаясь на материалы переписей 1897 и 1926 гг., опровергнув тезис о «якутском самосознании» населения Северо-Западной Якутии. По его данным, основная масса Оленекского района самоидентифицировала себя в качестве эвенков, а Анабарского — долган. При этом не отрицал наличия на Севере и значительных групп якутского населения [Боякова, 2012]. На составленной П.Е. Терлецким карте расселения народностей Крайнего Севера СССР по данным похозяйственной переписи Приполярного севера 1926–1927 гг. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Анабарском и Оленекском районах места относительной (наибольшей) оседлости кочевого населения обозначены как долганские и эвенкийские [Терлецкий, 1933]. Забегая вперед, отметим, что в ходе последующих переписей населения, начиная с 1959 г., значительная и устойчивая часть населения Оленекского района продолжает идентифицировать себя как эвенков, и по данным 2020 г. здесь проживает наибольшая численность эвенков Якутии после г. Якутск (3 566 чел.). Рост численности эвенков наряду со существенным и значительным темпом прироста был в Булуновском, Олекминском и Нерюнгринском районах — в местах наибольшей их концентрации. Этническая принадлежность населения Анабарского и Оленекского районов была и остается одним из интереснейших тем научной дискуссии [Сулейманов, 2016].

1959–1989 межпереписные годы охватывают период укрупнения коллективных хозяйств в совхозы и полного перевода кочевого населения на оседлость (рис. 1б). Как результат — в эти годы окончательно была сформирована система расселения коренных малочисленных народов Севера, соответствующая и современному их размещению на территории Якутии. По сравнению с предыдущим периодом наблюдаются положительные темпы прироста численности эвенков. Сокращение их численности отмечено в северо-восточных районах республики, которые являются традиционными районами проживания эвенов. Это связано с терминологической путаницей — с некорректным указанием национальности женщин-эвенкиек и женщин-эвенок в переписных листах.

Существенное увеличение численности и темпов прироста эвенков произошло в период с 1989 по 2002 гг. (рис. 1в). Данный период характеризуется ростом этнического самосознания, усилением этнической самоидентификации представителей малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в процессе адаптации этнолокальных сообществ к модернизационным процессам. Важным фактором роста этнического самосознания выступают различные формы общественно-политической активности; в Якутии это выразилось в виде создания Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера и кочевых родовых общин [Григорьев, 2020].

Анализ динамики численности эвенков за межпереписной период 2002–2020 гг. показал значительное их сокращение в северо-восточных районах Якутии (рис. 1г). Данный факт обусловлен тем, что эвены, записанные в предыдущих переписях населения «эвенками», в последней переписи указали правильное официальное название своего этноса. Отток эвенков из мест традиционного проживания характерен для районов с промышленной специализацией: на севере — Булуновский, на юге — Алданский, Олекминский и Нерюнгринский районы, на западе — Мирнинский район, на юго-востоке — Усть-Майский район. Положительная динамика наблюдается для районов с преобладанием сельского населения и хозяйственной специализации, связанной с традиционными отраслями — Анабарский, Оленекский и Жиганский районы.

Масштаб 1:80 000 000

Рис. 1. Динамика численности эвенков в Якутии (составлено автором на основе данных переписей населения)

Fig. 1. Dynamics of the number of Evenks in Yakutia (compiled by the author on the basis of data censuses)

В настоящее время, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» на территории Республики Саха (Якутия) эвенки проживают на территории 8 улусов (районов), 23 наслега (муниципальных образования) и 28 поселений (рис. 2).

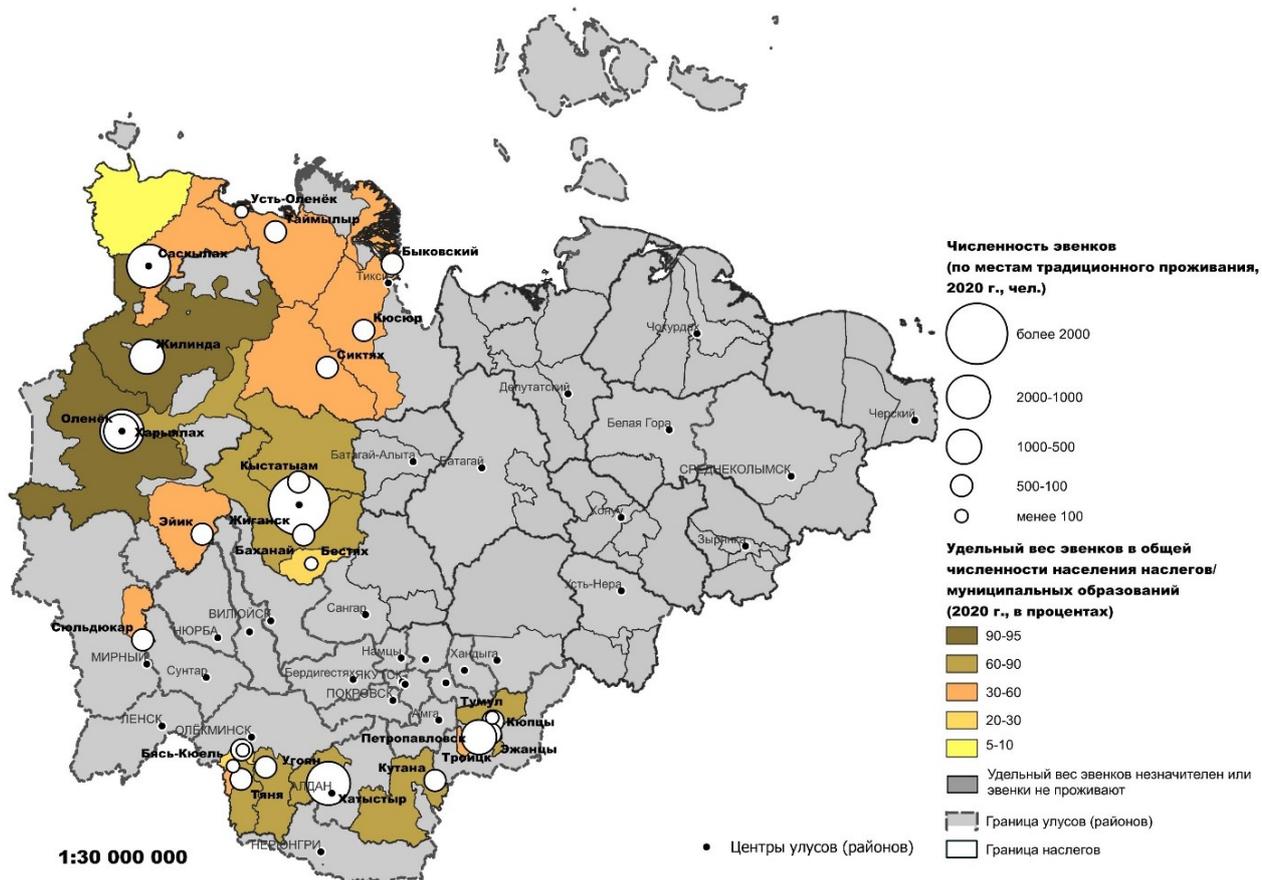

Рис. 2. Численность и расселение эвенков в Якутии (составлено автором на основе данных переписи населения 2020 г.)
Fig. 2. The number and settlement of Evenks in Yakutia (compiled by the author on the basis of 2020 census data)

Наибольшие удельные веса эвенков зафиксированы в районах, где эвенки являются преобладающим этносом среди коренного населения, имеющих статус эвенкийских национально-территориальных образований — в Кирбейском (91,5 %) и Жилиндинском (94,1 %) национальных наслегах Оленекского эвенкийского национального района, в эвенкийском муниципальном образовании «Кыстатыам» (87,2 %) и Линдинском эвенкийском национальном наслеге (89,1 %) Жиганского национального эвенкийского района. Данные районы имеют только сельское население и моноэтничны. В наслегах Булунского района и в Саскылахском национальном (эвенкийском) наслеге Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района) доля эвенкийского населения составляет от 30 до 60 %. Здесь эвенки проживают совместно с якутами (саха).

В Шологонском наслеге Оленекского улуса, Бестяхском наслеге Жиганского улуса и Садынском наслеге Мирнинского района, расположенных ближе к основному ареалу расселения вилюйской группы якутов-саха, ввиду совместного расселения эвенков с данным коренным народом, их удельный вес составляет 20–30 %. В Юго-Восточной и Южной Якутии, где промышленное освоение было начато 100 лет назад, уменьшены ареалы расселения и традиционной хозяйственной деятельности эвенков. Несмотря на это, здесь сохраняется и увеличивается их численность и удельный вес.

Анализ карты изменений, произошедших за 1926–2020 гг., показал расширение районов расселения эвенков за пределами мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (рис. 1 (д)). Значительный рост численности наблюдается в районах Центральной Якутии (в 20 раз). Это обусловлено в основном их миграцией в г. Якутск. Расселение эвенков в «чисто» якутских улусах — Таттинском, Чурапчинском, Мегион-Кангаласском, Амгинском — обусловлено их приграничным положением с Усть-Майским улусом (районом) и наличием учебных заведений среднего и высшего профессионального образования.

ВЫВОДЫ

Анализ составленных карт подтверждает общую тенденцию увеличения численности эвенков во всех районах республики. Положительная динамика численности коренных малочисленных народов Севера, в т.ч. и эвенков, обусловлена также региональными мерами поддержки малочисленных этносов. Внутрорегиональные и локальные различия определены географическим положением и хозяйственной специализацией районов расселения эвенков. Значительный прирост рассматриваемого этноса характерен для районов с преобладанием сельского населения, где удельный вес эвенкийского населения выше 50 %. Небольшая убыль эвенков наблюдается в районах их традиционного проживания с преобладанием промышленной специализации. Существенные изменения зафиксированы в северо-восточных районах Якутии — территории расселения других представителей тунгусо-язычных этносов — эвенов, что было связано с терминологической путаницей официальных названий «эвенк» и «эвен».

Пространственное отображение динамики численности эвенков за длительный исторический период показывает значительное увеличение как в районах их традиционного проживания, так и в Центральной Якутии — за почти столетний период численность всех эвенков Якутии увеличилась в 2,2 р. Наряду с увеличением абсолютной численности населения зафиксирован двукратный рост удельного веса эвенков Якутии в общей их численности в Российской Федерации за рассматриваемый период — с 29,0 % в 1926–1927 гг. до 62,0 % в 2020 г. Визуализация территориального размещения эвенков представила их концентрацию в районах Северо-Западной и Южной Якутии. В будущем Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности эвенков Якутии может быть расширен за счет включения Югюлятского наслега Вилюйского улуса (района) (потомки угулятских тунгусов) и Ботубуйинского наслега Мирнинского района (потомки Брагатского рода тунгусов), где предпринимается ряд мер по восстановлению локальной идентичности. Отметим, что в случае с Югюлятским наслегом лица, избравшие национальность «эвенки», уже зафиксированы в последних Всероссийских переписях населения и в обоих муниципальных образованиях ведется работа по правовому оформлению территорий традиционного природопользования местного значения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование осуществлено в рамках проекта РНФ № 21-17-00250 «Межрегиональные и внутрорегиональные коммуникации коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных вызовов: история и современность».

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 21-17-00250 «Interregional and intraregional communications of the indigenous peoples of the North in the context of global challenges: history and modernity».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атласова С.С. Эвенки Южной Якутии в XX в.: социально-экономический и этнодемографический аспект. Автореферат дис. ... канд. ист. н. Якутск: Якут. гос. ун-т имени М.К. Аммосова, 1999. 20 с.

Боякова С.И. Г.В. Ксенофонов и концепция пограничных этнографических групп к дискуссии об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутии. Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2012. № 1. С. 64–67.

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII в. – начало XX в.). Ленинград: Наука, 1969. 288 с.

Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект (1976–1990 гг.). Автореферат дис. ... канд. истор. н. Якутск: Якут. ин-т яз., лит. и истории, 1994. 22 с.

Григорьев С.А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х – 1990-е гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. 129 с.

Гурвич И.С. К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР. Советская этнография, 1950. № 4. С. 150–168.

Долгих Б.О. О населении бассейнов рек Оленека и Анабара. Советская этнография, 1952. № 2. С. 86–92.

История Якутии: в 3 томах. Т. III. Новосибирск: Наука, 2020. 591 с.

Николаев С.И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. 200 с.

Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.

Сулейманов А.А. Этническая идентичность населения Северо-Западной Якутии и научные дискуссии 50-х гг. XX в. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10. С. 172–175.

Терлецкий П.Е. Карта расселения народностей крайнего севера СССР. М.: Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, 1933.

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука–Восточная Литература, 2017. 710 с.

REFERENCES

- Atlasova S.S.* Evenki of South Yakutia in the twentieth century: socio-economic and ethnodemographic aspect. Abstract of the dissertation ... PhD of histor. sciences. Yakutsk: Yakutsk State University, 1999. 20 p. (in Russian).
- Boyakova S.I. G.V.* Ksenofontov and the concept of border ethnic groups: On the discussion about the ethnicity of the population of North-West Yakutia. *North-Eastern Journal of Humanities*, 2012. № 1. P. 64–67 (in Russian).
- Dolgikh B.O.* About population of the Olenek and Anabar river basins. *Soviet Ethnography*, 1952. No. 2. P. 86–92 (in Russian).
- Grigoriev S.A.* Socio-political movement of the Indigenous peoples of the North in Yakutia (late 1980s – 1990s). Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2020. 129 p. (in Russian).
- Gurvich I.S.* On the question of the ethnicity of the population of the North-Western Yakutia. *Soviet Ethnography*, 1950. No. 4. P. 150–168 (in Russian).
- Nikolaev S.I.* Evens and Evenks of South-Eastern Yakutia. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House, 1964. 200 p. (in Russian).
- Shirokogoroff S.M.* Social organization of the Northern Tunguses (with introductory chapters about them geography and history). Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura, 2017. 710 p. (in Russian).
- Sirina A.A.* Evenki and Even in the modern world: Self-identification, nature land use, worldview. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012. 604 p. (in Russian).
- Suleymanov A.A.* Ethnic identity of North-Western Yakutia population and scientific discussions of the 50s of the XX century. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. Tambov: Gramota, 2016. No. 10. P. 172–175 (in Russian).
- Terletsky P.E.* Map of the settlement of the peoples of the Far North of the USSR. Moscow: Committee of the North under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee, 1933 (in Russian).
- The History of Yakutia: In 3 volumes. V. III. Novosibirsk: Nauka, 2020. 591 p. (in Russian).
- Vasilevich G.M.* Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX century). Leningrad: Nauka, 1969. 288 p. (in Russian).
- Vinokurov I.I.* Evenki zones of the Baikal-Amur railway: Historical and demographic aspect (1976–1990). Abstract of the dissertation ... PhD of histor. sciences. Yakutsk: Yakut Institute of Language, Literature and History, 1994. 22 p. (in Russian).
-